

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

**Топонимическая политика как инструмент политики памяти на
постсоветском пространстве**

Научный руководитель – Волков Виталий Александрович

Ларин Павел Андреевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: lariiin@yandex.ru

В социальных науках сложились два подхода к анализу топонимов - культурологический (согласно которому топонимическое наименование воспринимается как культурный артефакт) и критический (топонимическая политика как символический акт по внедрению смыслов в общественное сознание) [3]. Согласно последнему, государственная монополия на перемену топонимических наименований зачастую носит идеологический характер, поскольку политические элиты получают почти неограниченные возможности для конструирования как минимум «узнавания» образа, в честь которого назван топонимический объект.

Основным механизмом идеологизации топонимических объектов является коммеморация (или декоммеморация) исторических событий или персон. После распада Советского Союза топонимическая политика стала широко применяться в странах, желающих сменить советскую идентичность на национальную. Так значимые меры по декоммунизации были приняты и в прибалтийских странах, и в государствах, находившихся в социалистическом лагере - речь идёт о государствах Восточной Европы [1].

Интересны различия в топонимической политике Белоруссии и Украины. В современной Республике Беларусь, как и в России, до сих пор существуют города, переименованные в годы советской власти (Дзержинск, Кировск), а в Украине в рамках кампании по декоммунизации, начатой в 2013 году, происходит массовое обращение к топонимическим практикам для реидеологизации общественного сознания [2,4]. Так в принятом 9 апреля 2015 года Верховной Радой Украины законе подчёркивается, что изменению подлежат топонимы, имеющие коммунистическое происхождение [7]. Постсоветские практики топонимической политики в азиатских республиках, бывших частью СССР, сводятся зачастую к конструированию нового, национального метанарратива. Так, например, в Туркменистане в 1993 году город Красноводск был переименован Сапармуратом Ниязовым в свою честь - Туркменбаши (глава туркмен). В 2019 году по тому же принципу была переименована Астана - Нур-Султан (в честь президента Нурсултана Назарбаева).

Практика персонификации топонимов в первые годы существования постсоветской России носила, в основном, обратный характер - крупным городам были возвращены исторические названия. Однако менее крупные топонимы практически полностью сохранили советское наследие [5,6], что подтверждается не только урбанонимами (внутригородские объекты в большинстве случаев сохранили свои «советские» названия), но и зачастую ойконимами. Из региональных центров сохранилось лишь одно название подобного рода - «Калининград» - однако небольшого размера города и деревни восходят к советскому метанарративу: Кингисепп, Красноуральск, Красноармейск, Котовск и тому подобные. Сохранилось также значительное количество населённых пунктов, названных по имени

В.И. Ленина.

В современной России обращение к практике коммеморации практически не применяется. Единственным случаем общественного резонанса последних лет можно считать наименование моста через Дудергофский канал в Санкт-Петербурге - в честь Ахмата Кадырова [8]. Применительно к России стоит полагать, что в ближайшей перспективе топонимическая политика сохранит своё место в матрице политики памяти, однако будет применяться выборочно - для увековечивания основных, важных для современной политической элиты образов, направленных на конструирование макрополитической идентичности.

Источники и литература

- 1) Мухаметов Р.С., Нагорных О.В. Декоммунизация в Восточной Европе: сущность, причины и мероприятия // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. №2 (18). С. 201-207.
- 2) Плеханов А.А. Разрушение пространства символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука. 2018. №3. С. 190-216.
- 3) Терентьев Е.А. Топонимические практики как объект социологического исследования: аналитический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2014. № 3. С. 73–86.
- 4) Фединец Ч., Черничко С.С. Декоммунизация в современной Украине: поиск путей в области истории, идентичности и языковой политики // Историческая экспертиза. Журнал рецензий. 2016. № 4. С. 67-88.
- 5) Gill, G. Changing Symbols: The Renovation of Moscow Place Names // Russian Review. 2005, Vol. 64, No. 3, p. 480–503.
- 6) Gill, G. Symbols and Legitimacy in Soviet Politics. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. - VI, 356 p.
- 7) Закон Украины от 9 апреля 2015 года №317-VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики». http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77561
- 8) Протокол заседания Топонимической комиссии №2 от 30.05.2016 г. https://spbculture.ru/media/filer_public/a2/16/a2162d2e-4131-4d87-8895-72cca4e45b5d/protokol30052016.doc